

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 57–60

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 57–60

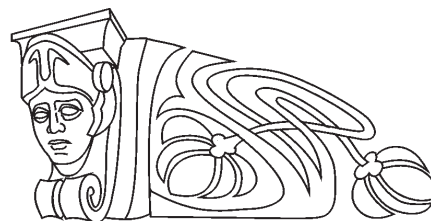
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-57-60>, EDN: RXAALQ

Научная статья

УДК 316.42+81'272

Концепция очевидного времени в современной социолингвистике: преимущества и недостатки методологии

К. Э. Багирова

Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД, Россия, Московская область, 143007, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3

Багирова Карина Эдуардовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере юриспруденции, bagirova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2861-6689>

Аннотация. В статье проводится анализ концепции очевидного времени, применяемой современной социолингвистикой для выявления социальных особенностей использования языка различными социально-демографическими группами. Существует ряд проблем, решение которых возможно с помощью применения этого эмпирического метода. Первая проблема заключается в «ограничениях»: какие языковые изменения возможны, а какие нет. Исторические данные могут показать только те изменения, которые уже произошли, но не те, которые возможны/невозможны. Вторая проблема – «встраивание»: как изменения языка доходят до всех (или почти до всех) членов сообщества. Третья проблема – «оценка»: как члены сообщества реагируют на языковые изменения и какое влияние их оценки оказывают на ход или характер изменений. Четвертая – «переходная» проблема: как язык меняется из одного состояния в момент А в другое состояние в момент В. Наконец, пятой проблемой является «приведение в действие»: почему происходит изменение конкретного языка, когда и где оно происходит. Основатели метода Вайнрайх, Лабов и Херцог утверждали, что эти важные проблемы могут быть решены только путем наблюдения за изменением языка по мере его возникновения и с разных социальных точек зрения, включающих широкий спектр возрастов, социальных статусов и мест проживания. Рассмотрены трудности применения данной концепции: существует мало сопоставимых данных в реальном времени о более ранних периодах; методы ранних работ и социально-демографические характеристики не соответствуют современным исследовательским запросам. Предлагаются способы преодоления этих затруднений: исследования должны носить лонгитюдный характер с унификацией методологии добывания эмпирических данных.

Ключевые слова: социолингвистика, концепция очевидного времени, лонгитюдное исследование, социальные изменения языка

Для цитирования: Багирова К. Э. Концепция очевидного времени в современной социолингвистике: преимущества и недостатки методологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 57–60. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-57-60>, EDN: RXAALQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The concept of apparent time in modern sociolinguistics: Advantages and disadvantages of methodology

К. Е. Багирова

Odintsovo Branch of MGIMO University, Russian Ministry of Foreign Affairs, 3 Novo-Sportivnaya St., Odintsovo 143007, Moscow region, Russia
Karina E. Bagirova, bagirova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2861-6689>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of apparent time used by modern sociolinguistics to identify the social features of the use of language by various socio-demographic groups. There are a number of problems that can be solved by using this empirical method. The first problem is the “constraints”: which language changes are possible and which are not. Historical data can only show what changes have already occurred, but not what changes are possible/impossible. The second is the problem of “embedding”: how a language changes reach all (or almost all) the community members. The third problem is “assessment”: how community members react to language changes and what impact their assessments have on the course or nature of changes. The fourth is a “transitional” problem: how does the language change from one state at the moment A to another state at the moment B. Finally, the fifth problem is “actualization”: why there is a change in a particular language, when and where it occurs. The founders of the method, Weinreich, Labov and Herzog, argued that these important problems can only be solved by observing the change of language as it arises and from different social points of view, including a wide range of ages, social statuses and places of residence. The difficulties of applying this concept are considered: there are few comparable real-time data on earlier periods; methods of early work and socio-demographic characteristics do not correspond to modern research needs. The ways to overcome these difficulties are proposed: research should be of a longitudinal nature with the unification of the methodology for obtaining empirical data.

Keywords: sociolinguistics, the concept of apparent time, longitudinal study, social changes of language

For citation: Bagirova K. E. The concept of apparent time in modern sociolinguistics: Advantages and disadvantages of methodology. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 57–60 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-57-60>, EDN: RXAALQ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В начале XXI в. в социолингвистике наблюдается заметный подъем, который характеризуется не просто продолжающимся привлечением в эту сферу новых ученых, но, что более важно, расширяющимся спектром подходов, практикуемых социолингвистами. Свидетельства расширяющихся интересов социолингвистических исследователей можно увидеть в типах социально-языковых явлений, которые они исследуют, данных, которые они рассматривают, аналитических инструментах, которые они используют для выявления закономерностей, и лингвистических и социальных теориях, которые они применяют для интерпретации своих результатов.

Б. Джонстон отмечает, что современная социолингвистика включает в себя множество различных традиций исследований, которые касаются, соответственно, различных наборов исследовательских вопросов. Однако все социолингвисты имеют общую ориентацию на языковые данные, полагая, что анализ лингвистического поведения должен основываться на эмпирических сведениях [1, р. 1]. Под этим подразумеваются данные, собранные посредством наблюдения, в отличие от информации, построенной на основе самоанализа. Наиболее часто изучаемая социолингвистами эмпирическая информация представляет сведения носителей языка о том, как они в реальности используют язык. Тем не менее, исследователи могут наблюдать другие элементы, кроме способов использования языка. Социолингвисты часто заинтересованы в субъективных оценках конкретных языковых моделей поведения (например, конкретный признак языка или его разновидность/диалект) и могут наблюдать их, проводя оценки речи, как это делается в перцептивной диалектологии. Исследователи могут также использовать самоотчеты докладчиков об их способах использовании языка. Такие данные могут быть полезны, однако важно признать, что такая информация не считается социолингвистами не критически «истинным» отражением фактического использования.

Традиции качественных социолингвистических исследований (см., например, работы Д. Гумперца и Д. Хаймса [2, 3]), берущие начало в лингвистической антропологии, были довольно авторитетны с самой ранней поры социолингвистики, продолжая оказывать влияние на современные исследовательские области, такие как анализ дискурса и интерактивная социолингвистика. Хотя качественные исследования не концентрируются на закономерностях социолингвистических вариаций, они продолжают

оказывать важное влияние на теорию. Особое значение имеет упор лингвистических антропологов на этнографические методы наблюдения, которые стремятся выявить закономерности неформальной социальной организации в речевых сообществах, при этом основное внимание уделяется носителям языка как социальным субъектам, а не абстрактным языковым моделям. Этот ракурс дает возможность получения более полной и проверяемой интерпретации социальной информации.

Особое место в теории и практике социолингвистики занимает вариационистская школа. Поиск механизмов изменения языка вплоть до начала XX в. был занятием исторических лингвистов. Тщательно изучая труды более ранних поколений или цивилизаций, исторические лингвисты смогли посредством метода, называемого «сравнительной реконструкцией», сделать обоснованные догадки о том, как, например, разговорная латынь эволюционировала в ее дочерние языки, такие как французский, испанский, португальский и румынский, или как гласные английского претерпели реорганизацию в позднем Средневековье. Эта кропотливая работа показала, что многие диахронические изменения (т. е. действующие с течением времени) развивались с большой регулярностью.

Однако зачастую исторические заключения об изменении языка игнорируют понимание социальных факторов, которые его провоцируют. Этот недостаток подхода сравнительной реконструкции был замечен У. Вайнрайхом, У. Лабовым и М. Херцогом [4]. Они определили пять ключевых проблем, которые требуют применения другого эмпирического метода. Первая проблема заключается в «ограничениях»: какие языковые изменения возможны, а какие нет? Исторические данные могут показать только те изменения, которые уже произошли, но не те, которые возможны/невозможны. Вторая проблема – «встраивание»: как изменения языка доходят до всех (или почти до всех) членов сообщества? Как они встраиваются не только в языковую среду, но и в социальную? Исторические тексты часто репрезентируют лишь очень незначительный срез населения, говорящего на том или ином языке, и поэтому не могут адекватно помочь нам понять распространение языковых изменений. Третья проблема – «оценка»: как члены сообщества реагируют на языковые изменения и какое влияние их оценки оказывают на ход или характер изменений? Социальная оценка часто может быть восстановлена по работам «комментаторов» языка, но имеет тенденцию быть оценочной, и комментаторы обыч-

но представляют ограниченный социальный слой. Четвертая – «переходная» проблема: как язык меняется из одного состояния в момент А в другое состояние в момент В? Наконец, пятой проблемой является «приведение в действие»: почему происходит изменение конкретного языка, когда и где оно происходит?

У. Вайнрайх, У. Лабов и М. Херцог утверждали, что эти важные проблемы могут быть решены только путем наблюдения за изменением языка по мере его возникновения и с разных социальных точек зрения, включающих широкий спектр возрастов, социальных статусов и мест проживания. Принципы, изложенные исследователями, до сих пор воспринимаются вариационистами как аксиоматические, конкретно следующий принцип: языковая система, которая не демонстрирует изменчивости, является не только мнимой, но и дисфункциональной, поскольку структурированная изменчивость является существенным свойством языка, который выполняет важные социальные функции и допускает упорядоченные языковые изменения. Цель вариационистов – понять социальные механизмы и мотивации изменения языка.

Как и социолингвисты в целом, вариационисты регулярно используют традиционные описательные и аналитические инструменты. В вариационистской литературе регулярно обнаруживаются описательные исследования конкретных лингвистических явлений, использующие стандартные понятия из синтаксической или фонологической теории. Тем не менее, несмотря на наличие некоторых аналитических точек соприкосновения, подходы вариационистов в целом отличаются от подходов современной теоретической лингвистики, по крайней мере, двумя фундаментальными позициями: 1) они включают различные ориентации на данные и 2) они проистекают из различных подходов к социолингвистическому изменению.

Вариационисты, как и все социолингвисты в целом, склонны основывать свой анализ на эмпирических данных. Традиционно эти данные собираются в контексте бесед, в ходе которых субъект (или информатор) не осведомлен о том, что его или ее лингвистический опыт является предметом исследования. Такой метод явно контрастирует с подходами, которые часто используются лингвистами-теоретиками. В их традиции исследователи могут полагаться на данные, которые они сами конструируют, опираясь на собственную интуицию. В качестве альтернативы, когда речь идет о языках, которыми они не владеют как родным, исследователи могут получать сведения от информаторов, говорящих на родном языке и проверять

собственные заключения. Таким образом, данные возникают из явно металингвистического контекста, в котором исследователь и любые информаторы рассуждают о языке.

У. Лабов стал пионером методологии наблюдения за изменением языка, которую он резюмировал как «использование настоящего для объяснения прошлого». С этого момента использование концепции «очевидного времени» для изучения изменения языка в социально-историческом процессе становится базовой аналитической конструкцией в количественной социолингвистике. Обеспечивая отражение изменений в реальном времени, очевидные временные различия составляют концептуальную основу изучения языковых изменений в ходе социально-исторического процесса – их рассмотрения в том виде, в каком они происходят на самом деле. Исследуя взаимосвязь языковых различий в поколениях и социальных общностях другого типа, мы можем наблюдать, как нововведение входит в речь ограниченной социальной группы, распространяется на членов других подгрупп и либо достигает пределов речевого сообщества, либо уступает место ретроградному изменению. Этот «синхронический подход» к изучению изменения звука оказался прекрасной стратегией для решения трех фундаментальных проблем изменения языка – перехода, встраивания и оценки – и, таким образом, дал решающее понимание фактического механизма социально-языкового изменения.

Главное предположение, лежащее в основе концепции очевидного времени, состоит в том, что различия в использовании языка между поколениями отражают фактические диахронические события в языке, тогда как другие факторы, такие как социальный статус, на эти изменения не влияют. Предполагается, что речь каждого поколения отражает язык, который существовал в то время, когда это поколение им овладевало. Как отмечали Д. Чамберс и П. Труджилл, достоверность концепции очевидного времени в значительной степени зависит от гипотезы, что речь, скажем, 40-летних сегодня непосредственно отражает речь 20-летних двадцать лет назад и, таким образом, применима для исследования диффузии речи 20-летних сегодня. Расхождения в речи 40-летних и 20-летних объясняются прогрессом языковых инноваций за двадцать лет, которые разделяют две группы [5, p. 165].

Сложность тестирования конструкции очевидного времени объясняется рядом факторов. Во-первых, тот факт, что количественная социолингвистика начала развиваться недавно, означает, что существует мало сопоставимых

данных в реальном времени о более ранних периодах. Без данных в реальном времени проверка конструкции невозможна. Самые первые количественные исследования были проведены всего около сорока лет назад и охватывают лишь несколько регионов. Доступно большое количество более ранних исследований, но их направленность часто сильно отличается от направленности современной работы. Большинство работ в количественной социолингвистике исследует переменные фонологические или переменные морфологические процессы. Кроме того, социально-демографический фокус ранних исследований часто сосредоточен на пространственном распределении языковых особенностей, а фокус большинства количественных социолингвистических исследований – на распределении черт между социальными слоями, этническими группами и полами.

Даже когда исследования касаются одних и тех же особенностей и имеют схожие социально-демографические индикаторы, часто возникают проблемы. Большинство ранних фонологических исследований основывается на транскрипциях, сделанных либо в полевых условиях, либо с помощью магнитофонных записей, в то время как исследования в лабовской традиции опираются на спектрографический анализ. Корреляция результатов двух подходов является трудной, хотя, безусловно, возможной, в случае установления точного значения транскрипций.

Однако, несмотря на методологические и методические трудности исследования в концепции очевидного времени, проверить ее довольно несложно. Для этого нужно минимум два исследования, которые удовлетворяют, по крайней мере, следующим критериям: 1) быть проведены достаточно удаленно друг от друга во времени (десятилетие или около того), чтобы показать последствия языковых изменений; 2) анализировать одни и те же лингвистические переменные; 3) иметь существенные совпадения в социально-демографическом отношении; 4) включать данные, которые либо фиксируются аналогичным образом, либо могут быть интерпретированы так, чтобы быть совместимы.

Список литературы

1. *Johnstone B.* Qualitative Methods in Sociolinguistics. New York ; Oxford : Oxford University Press, 2000. 164 p.
2. *Gumperz J. J.* Discourse Strategies. Cambridge : Cambridge University Press, 1982. 225 p.
3. *Hymes D.* On communicative competence // Sociolinguistics. Selected Readings / ed. by J. B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth : Penguin, 1972. P. 269–293.
4. *Weinreich U., Labov W., Herzog M.* Empirical Foundations for a Theory of Language Change // Lehmann W., Malkiel Y. Directions for Historical Linguistics. Austin : University of Texas Press, 1968. P. 95–188.
5. *Chambers J. K., Trudgill P.* Dialectology. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 200 p.

Поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022
The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022